

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 811. 511. 132'367'37

DOI: 10.34130/2233-1277-2021-3-44

Н. И. Гуляева

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН,
г. Сыктывкар, Российская Федерация

Вербальная репрезентация эмоций в коммуникативном поведении коми

Статья посвящена проблеме языковой репрезентации эмоций в коммуникативном поведении коми этноса. Взаимоотношения людей являются сложным процессом, включающим в себя общество с присущими ему нормами и правилами и отдельных индивидуумов с определенными социальными ролями, выстраивающими свою линию поведения в соответствии с особенностями культуры своего народа и национально обусловленными рефлексам. Для нас представляют особый интерес языковые средства, выражающие психоэмоциональное состояние говорящего, и их передача в процессе коммуникации.

Целью нашего исследования является выявление специфики языковой репрезентации эмоций в коммуникативном поведении коми.

Теоретической основой послужили публикации, посвященные данной проблематике, отечественных и зарубежных лингвистов В. И. Шаховского, Ю. Е. Прохорова, И. А. Стернина, И. Т. Вепревой, В. Н. Телии, С. В. Коростовой, А. Н. Магомедовой, З. С. Омаровой, Х. Л. Лабазановой, М. Я. Яхьева, Е. В. Галеевой, А. Вежбицкой, А. Тромпенаарса, П. Экмана, К. Изарда и др. Источниками исследования послужили коммуникемы, полученные методом сплошной выборки из произведений коми художественной литературы. В качестве основного в работе применялся описательно-аналитический метод.

Установлено, что коммуникативное поведение коми этноса характеризуется свободной демонстрацией эмоций и естественностью, поэтому в языке можно обнаружить множество эмоционально-оценочных коммуникем, которые являются экспрессивной реакцией адресанта и выражают его впечатления от увиденного или услышанного. Данные синтаксические конструкции также служат речевым способом снижения эмоционального напряжения субъекта и воздействуют на адресата, добиваясь требуемой реакции. Анализируемые речевые единицы являются неотъемлемыми средствами эффективной коммуникации.

Ключевые слова: коми язык, коммуникант, коммуникативное поведение, эмоционально-оценочная коммуникема.

N. I. Gulyaeva

Institute of Language, Literature and History of the Komi Research Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, the Russian Federation

Verbal Representation of Emotions in Komi Communicative Behavior

The article is devoted to the problem of linguistic representation of emotions in communicative behavior of the Komi ethnic group. Relationships of people are a complex process that includes society, with its inherent norms and rules, and individual individuals, with certain social roles, while building their line of behavior in accordance with the characteristics of the culture of their people and nationally conditioned reflexes. Linguistic means expressing the psychoemotional state of a

speaker and their transmission in the process of communication are of particular interest to us.

The aim of our research is to identify specifics of the linguistic representation of emotions in Komi communicative behavior .

The theoretical basis was the publications devoted to this issue of domestic and foreign linguists, such as V. I. Shakhovsky, Yu. Prokhorova, I. A. Sternina, I. T. Veprevoy, V. N. Telii, S. V. Korostova, A. N. Magomedova, Z. S. Omarova, H. L. Labazanova, M. Ya. Yakhieva, E. V. Galeeva, A. Vezhbitskaya, A. Trompenaars, P. Ekman, K. Izard and others. The sources of the research were communications obtained by the method of continuous sampling from the works of Komi fiction. The descriptive-analytical method was used as the main one in the work.

It has been established that communicative behavior of the Komi ethnos is characterized by a free demonstration of emotions and naturalness, therefore, in the language, you can find many emotional and evaluative communications, which are the expressive reaction of an addressee and express his/her impressions of what he/she saw or heard. These syntactic constructions also serve as a speech way to reduce the emotional stress of the subject and affect the addressee, achieving the required response. The analyzed speech units are integral means of effective communication.

Keywords: *Komi language, communicant, communicative behavior, emotional and evaluative communication.*

Введение. Традиционно национальное коммуникативное поведение определяется как совокупность норм и традиций общения определенного народа, при этом, выступая в качестве синонима термина «речевое поведение», выделяет коммуникативный аспект общения, связанный с более широким набором фактов: правилами общения, изучением языковой способности, знаний о мире, зафиксированных в языке, и языковой компетенции носителя языка [1; 2; 3].

На наш взгляд, наиболее значительным в коммуникативном поведении является выражение эмоций, ибо они лежат в основе мотивационной деятельности коммуниканта и играют существенную роль в его жизни и практически всегда проявляются в процессе коммуникации. Все когнитивные сценарии эмоций сформированы

не универсальной человеческой биологией и психологией, а культурой конкретного этноса и его национально обусловленными рефлексам [4].

По мнению А. Вежбицкой, эмоции культурно обусловлены, они «навязываются нам различными когнитивными сценариями, с которыми связано рассматриваемое слово (обозначающее эмоцию), а сами когнитивные сценарии созданы не универсальной человеческой биологией, а культурой, которая, в свою очередь, сформирована историей, религией, образом жизни» [5, с. 118].

По справедливому замечанию В. И. Шаховского, язык как дух народа так тесно переплетается с особенностями времени и говорящего на нем народа, что поневоле и естественно сохраняет и осуществляет межпоколенческую трансляцию национальных специфических культурных таксонов. Разные этносы в своем эмоциональном общении руководствуются национально-специфическими стереотипами вербального, авербального и паралингвистического поведения [6]. В одинаковых условиях жизни каждого этноса существуют качества, которые принадлежат только им, — специфичность в быту, среде, свойственная только данной культуре, и другой народ этими признаками не обладает. Они отражаются в языке в виде конструкций, присущих данному народу, с «культурным отпечатком в национальных словесных образах» [7, с. 267]. Выражение одних и тех же эмоций в различных культурах отличается, вследствие этого возникают значительные помехи в межкультурной коммуникации [8]. Закономерно манифестацию эмоций исследователи относят к одному из важнейших различий между культурами [9].

Все эмоции оценочны, поскольку любая эмоциональная реакция на ситуацию включает ее непосредственную оценку. Сознание способно пропускать мир через себя, что предопределило необходимость эмоций как реакций на этот мир, желательных или нежелательных, заслуживающих одобрения или порицания. Микрополе эмотивной оценочности представлено языковыми средствами, в

семантике которых преобладают эмотивно-оценочные коннотации. Рациональная, логическая оценка в семантической структуре эмотива определяется его прагматикой: моментом выбора того или иного актуализатора микрополя, ориентированного на составляющие эмоциогенной ситуации [10; 11; 12; 13].

Материалы и методы. В данной работе впервые комплексно проанализированы коммуникемы с эмоциональной оценкой в коми языке, установлены и описаны их семантические и прагматические особенности.

Цель исследования заключается в выявлении специфики языковой репрезентации эмоций посредством данных синтаксических единиц в коммуникативном поведении коми этноса. В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

1. Выявить и описать особенности языкового выражения положительных эмоций в коми языке.
2. Выявить и описать особенности языкового выражения отрицательных эмоций в коми языке.
3. Выявить и описать особенности языкового выражения безразличия в коми языке.

Теоретической базой для подготовки статьи послужили научные труды В. И. Шаховского [6], Ю. Е. Прохорова, И. А. Стернина [1], И. Т. Вепревой [4], В. Н. Телии [10; 13], С. В. Коростовой [11], А. Н. Магомедовой, З. С. Омаровой, Х. Л. Лабазановой, М. Я. Яхьева [14], Е. В. Галеевой [12], А. Вежбицкой [5; 8], А. Тромпенаарса [9], П. Экмана [15], Ф. Амеки [16; 17], Дж. Матисоффа [18], Д. П. Вилкинса [19], К. Изарда [20] и др.

Источниками исследования послужили синтаксические единицы из произведений коми художественной литературы, полученные методом сплошной выборки. При этом было выявлено около 250 коммуникем и более 470 реализаций их в текстах. В качестве основного в работе применялся описательно-аналитический метод.

Результаты исследования и их обсуждение. Коми коммуникативная культура характеризуется высокой степенью открытого проявления эмоций, вследствие этого в коми языке можно обнаружить большое разнообразие средств для их выражения. Для репрезентации эмоций в лингвистике находят применение единицы всех грамматических уровней. Для нас представляют интерес синтаксические единицы, в частности коммуникемы. Данные экспрессивные построения характеризуются семантической и синтаксической нерасчлененностью, интенциональной заданностью, эмоциональной окрашенностью. Основными функциями этих конструкций являются выражение коммуникативных намерений коммуниканта, его эмоциональной реакции на факты лингвистического и экстралингвистического характера, его отношения к действительности [21, с. 17]. «В разговорной речи у коми часто воспроизводятся многие выражения с эмоционально-экспрессивным характером. Эти выражения, устоявшиеся в процессе исторического развития языка, характеризуют отношение говорящих к происходящим событиям, к поступкам людей: удовольствие или неудовольствие, радость, горе, печаль, удивление и т. д. Все эти чувства выражаются весьма многообразно» [22, с. 8—9].

В коммуникемах с эмоциональной оценкой наиболее ярко проявляется и реализуется национально-культурный компонент, передаются реалии национальной жизни, история и традиции народа, сложившиеся на протяжении многих веков, его мировоззрение, национальный менталитет.

Семантика коммуникем данного вида — непосредственная экспрессивно оценивающая реакция на что-либо увиденное или услышанное, на определенную речевую ситуацию, а также и отображение эмоционального состояния адресанта. При речевой реализации данных конструкций отсутствует время для предварительного обдумывания, вследствие этого появляются «автоматически воспроизводимые структуры в виде готовых шаблонов, возникающих в

речи в условиях неоднократно повторяющихся коммуникативных ситуаций» [21; 23].

Как отмечалось выше, практически во всех эмоционально-оценочных коммуникемах проявляется национальная специфика, поэтому они трудно воспринимаемы для носителей других языков. Это связано с тем, что образное мышление различных народов часто оказывается специфичным и «дает иногда весьма неожиданные для представителей другого народа сопоставления и метафорические представления» [24, с. 148].

Коми народ, «живя на больших реках, среди дремучих, почти беспредельных лесов, не зная крепостного права, развил в себе предприимчивость, удалство, энергию» [25, с. 305]. В своем исследовании О. В. Котов, М. Б. Рогачев и Ю. П. Шабаетов справедливо отмечают, что коми — это хозяйственные, трудолюбивые, жизнерадостные, уважающие чужие вкусы, упорные и честные люди [26, с. 93]. К основным факторам, сформировавшим характерные черты коммуникативного поведения коми этноса, на наш взгляд, являются условия жизни в суровых северных условиях, охота и рыболовство как традиционные виды занятия, а также глубокая вера (православие). Вся специфика жизни коми народа нашла отражение в коммуникемах, в том числе и эмоционально-оценочных: *Сё мам!* 'Сто бед (мук)!', *Кёча мач!* 'Мяч с зайчиком (соответствует Елки-палки в русс. языке)!', *Сёка (сёкъя) тшак!* 'Трибной суп, заправленный конопляным маслом (соответствует Елки-палки в русс. языке)!', *Сё мокась!* 'Сто чертей!' — употребляются при выражении досады, негодования; *Кёч вый оз ков?!* 'Не хочешь ли заячьего масла?!' — свидетельствует о раздражении в ответ на невыполнимые требования; *Сё бласлё Кростос!* 'Сто раз благословенный Христос!' — используются при выражении радости и восторга.

В коми языке коммуникемы с эмоциональной оценкой можно разделить на три группы:

А. Коммуникемы, транслирующие положительно-эмоциональную оценку (радость, восторг, удивление и т. д.). Рассмотрим наиболее употребительные.

Радость в коми языке выражается коммуникемами *енмӧй* ‘господи’, *слабог*, *слава Богу* ‘слава тебе господи’, *а сё бласлӧ Кристос* ‘о, сто раз благословенный Христос’, *ак* ‘ах’, *о-о-о* ‘о-о-о’:

– *Попвасев! Саша!*

– *Люда! Гичева! Али синмӧй пӧръясьӧ?*

– **О, енмӧй!** Кымын во ми тэкӧд эг аддзысьлӧй? (В. Напалков). ‘Попвасев! Саша! — Люда! Гичева! Или я ошибаюсь? — О, господи! Сколько же лет мы с тобой не виделись’.

*Поп. Но, збыль?.. Слава тебе Боже... Локтӧ жӧ ветламӧй, ӧдйӧджык!.. Сідзкӧ талун огӧ на гортӧ мунӧ... Вӧлисти тай шедан пӧраыс воис, **слава Богу!**...*

Матушка. Слабог, кӧть ӧти шыр шедӧма жӧ (В. Савин). ‘Поп. Ну, правда?... Слава тебе Боже...Давайте сходим и побыстрее!...Значит домой сегодня не возвращаемся...Сезон охоты, значит, только начался, слава Богу! Матушка. Слава Богу, хоть одна водяная крыса попалась’.

– *Но и пӧттӧдз паняси. Но и аттӧ, Ӗгашӧ, чӧскыда вердӧн, нӧылӧдтӧдз, — ошкис монсьӧ Опонь. — А сурыд и бур добра, вӧлисти на воӧма! **Ак!*** (А. Вурдов). ‘Ну и наелся досыта. Ну, спасибо, Агафья, вкусно покормила, даже вспотел, — нахваливал сноху Афанасий. — А пиво хорошая вещь, вот только захмелел! Ах’.

При выражении восторга, восхищения употребляются конструкции *господи* ‘господи’, *аттӧ дивӧ*, *аттӧ* ‘ах’, *у-у* ‘у-у’, *а-ак* ‘а-ах’, *ок* ‘ох’:

Яр Опонь нюмпырысь пасясис, топыдджыка сюйис юрас шапкасӧ да выль кӧтіа кокъяснас некымынысь тапнитӧс джоджӧ:

– **Ок!** Со кутшӧм мичаӧсь ми... А кутшӧм кокниӧсь да шоныдӧсь! Кӧть йӧкты усьтӧдз (А. Вурдов). ‘Натянув плотнее на голову

шапку, Яр Опонь с улыбкой оделся и несколько раз притопнул, любуясь новой парой обуви (новыми котами). — Ох! Вот какие мы красивые... А какие легкие и теплые! Хотя до упаду танцуй’.

– **О, господи!** Эстшѳм мича да шань морт! — пѳся шуѳ Наста (И. Торопов). ‘О, господи! Какой красивый и хороший человек! — с чувством добавила Настя’.

– **Аттѳ, кутшѳм мича!** [21, с. 15]. ‘Ах, как красиво!’.

Удивление эксплицируется конструкциями *сѳ дивѳ, сѳ чудеса-дивеса* ‘букв. сто чудес’, *господи* ‘господи’, *аттѳ дивѳ* ‘ну и ну, букв. вот это диво’:

– **Сѳ дивѳ!** Ог тѳд, мый и шуны (А. Вурдов). ‘Чудо! Не знаю, что и сказать’.

Нывбаба шѳйѳвошѳмѳн чѳв олѳс, сумка да сетка киясыс лѳт-мунѳсны.

– **О, господи!** Веня!.. — шуис медбѳрти (П. Шахов). ‘Женщина растерянно молчала, нагруженные сумками руки опустились. — Господи! Веня!.. — наконец сказала она’.

Войтыр ѳна радласны, сераласны.

– **Аттѳ дивѳ!** Вермим ѳд кутнытѳ!.. (И. Сажин). ‘Народ очень веселился, смеялся. — Ну и ну! Смогли ведь удержать!..’

Данные синтаксические единицы раскрывают эмоциональное состояние адресанта в момент речи (удовлетворение собой или принятие окружающей действительности), способствуют освобождению адресанта от психологического напряжения, вызывая у него чувство облегчения, воздействуют на адресата, вызывая у него положительную эмоциональную реакцию. Вследствие этого данные синтаксические построения являются неотъемлемыми средствами эффективной коммуникации.

Б. Коммуникемы, выражающие отрицательно-эмоциональную оценку (печаль, гнев, страх, раздражение, разочарование и т. д.). Обычно отрицательная оценка сопровождается соответствующей интонацией, это может быть крик, гневный возглас, угроза, при

этом в большинстве случаев коммуникемы с отрицательной оценкой возникают в ответ на реплику собеседника, содержащего обвинение, упрек и т. д. Так же, как и коммуникемы с положительной эмоциональной оценкой, данные синтаксические единицы способствуют освобождению адресанта от нервного напряжения, вызывая у него чувство облегчения, в какой-то степени успокоения. Рассмотрим наиболее употребительные из них:

Ужас, чувство сильного страха выражаются коммуникемами *господь* ‘господи’, *господи помилуй* ‘господи помилуй’, *а сё бласлõ Кристос* ‘о, сто раз благословенный Христос’, *аминь, аминь* ‘ой-ой-ой’:

Õньõ. Пазõда ставсõ!

Анна. **О, енмõй-господьõй!** (П. Шахов). ‘Андрей. Все разобью! Анна. О, господи!’

Катя (*босьтõ*). **А, господьõ!** *Коддзам да, гортõ сэсся огõ вермõ мунны* (В. Савин). ‘Матвей (опять наливает). Что есть — не обесудь... Сейчас добычу в город увезу и привезу оттуда настоящую русскую горькую...Полведра возьму, и больше ничего! Она, наверное, вкуснее, чем эта (Отдает чашку Кате). На, возьми, Катя. Катя (берет). О господи! Захмелеем, и домой не сможем добраться’.

При выражении возмущения, гнева употребляются конструкции *сё мат* ‘просто беда’, *сё мокасьт* ‘сто чертей’, *чõрт* ‘черт’, *сõтана* ‘сатана’ и др.:

– **Сё морõ тай!** *Мый õнi вõчны? — Чипан Миш шылькнитис-лэдзис кыз чуньяс костõдыс пашкыр юрсисõ, паськыд ки пыдяснас тупкис сарõга, бритчõм чужõмсõ* (А. Ульянов). ‘Сто чертей! Что же теперь делать? — Чипан Миш погладил толстыми пальцами свои густые волосы, закрыл широкими ладонями свое шершавое побритое лицо’.

Висьысь. Сийõн сэсся и судитисны? (Чиктылõ).

Ларуков. **А, сõтана!** (*Кутõ морõсõдыс*) (Г. Юшков). ‘Больной. Из-за этого и посадили? (смеется). Ларуков. А, сатана! (держит за грудки)’.

Негодование, расстройство эксплицируются конструкциями *аддй, аддй* 'ну и ну', *аттö морö* 'ну и ну':

– *Совхозысь став главнöйяссö ликвидацияөн повзöдiс!*

– *Аддй, аддй... Мый нö? Висьталöй!* (П. Шахов). 'Всех главных в совхозе ликвидацией напугал! — Ну и ну... Как же? Рассказывай!'

– *Аттö морö, кодi нö тэнö татысь чайтас!.. Некод öд оз тöд* (И. Сажин). 'Ну и ну, кто же додумается, что ты здесь!.. Никто же не знает'.

Досада, сожаление, разочарование, раздражение вследствие неудачи, обиды чаще всего выражается коммуникемами *ок-ма* (*эх-ма*) 'эх, эхма', *аминь* 'ой-ой-ой', *ой-я да ой-я* 'ох-ох-ох' и др.:

– *Ок-ма! Мыйта добраыс вошö вöрын!* (И. Торопов). 'Эх! Сколько добра в лесу пропадает!'

– *Кипруш Ёгорыд тай юрнас торксьöма, — тельгис öти.*

– *Аминь...Мыйысь нö? — чуйман синъясөн кывзiс мöдыс* (Э. Тимушев). 'Кипруш Егор помешался (повредился в рассудке)? — пу-стословил один. — Ой-ой-ой... Отчего же? — с удивленным взглядом слушал другой'.

– *Аттö, едена сила! — аслыс моз шуис «гöсть» балябöжсö гыжйыштiгтырйи* (В. Савин). 'Вот так единая сила! — про себя, почесав затылок, произнес «гость»'.

«Вегетативные проявления при положительных и отрицательных эмоциях одни и те же. Однако положительные эмоции никогда не бывают длительными, быстро дезактуализируются и не способны к суммации, а вот отрицательные эмоции весьма продолжительны, склонны к суммации и чаще, чем положительные эмоции, образуют смысловой комплекс, то есть совокупность образов, связанных с ситуацией, породившей сильное эмоциональное переживание, понятное говорящим на данном языке, потому что они обобщены, потому что они действительно являются формой отражения окружающего человека мира и потому что они часть картины этого мира» [14, с. 1612].

Необходимо отметить, что в коми языке коммуникем с отрицательной эмоциональной оценкой в количественном отношении больше, чем коммуникем с положительной эмоциональной оценкой, но в речи встречаются реже, чем последние: «Негативность, превалируя в лексиконе, уступает позитивности в употреблении вследствие психологического стремления человечества к позитивности» [27, с. 33]. Данная тенденция наблюдается в языках и других этносов [6, с. 35].

Помимо этого другим сходством в вербальном выражении эмоций различными языковыми коллективами, в том числе и коми, является то, что «положительные эмоции выражаются более однообразно и диффузно, чем отрицательные, которые всегда конкретны, отчетливы и многообразны» [28, с. 83].

В. Коммуникемы нейтральной оценки, не отягченные какими-либо эмоциональными переживаниями, выражающие безразличие.

Согласно В. В. Ганиной, и в этих состояниях человек переживает свое отношение к миру и самому себе, но переживания лишены выраженной приятной или неприятной окраски [29, с. 13]. Нам удалось обнаружить лишь несколько коммуникем данной группы: *а-а* 'а-а', *но-о* 'но-о':

– *А кыдзи нӧ пач трубаас каллянтӧ уськӧдлін?*

– *А-а. Сійӧ ӧд ме кольӧм ар Вась Матренлы войладор керкаас пач тэчи* (Е. Астафьев). 'А как в печную трубу кальян уронил? — А-а. Это когда я прошлой осенью Матрене Васильевне на зимней половине дома печь складывал'.

– *Ми ськӧд Войвож пас йылын ӧтлаасим. Сійӧ воліс миянӧ, да ми кыйсьыны лэччылім.*

– *Но-о...* — *нюжӧдіс дедӧ* (И. Пыстин). 'Мы с ним в Войвоже встречались. Он к нам приезжал, и мы ходили на охоту. — Но-о... — протяжно отозвался дед'.

Заключение. Таким образом, отличительной особенностью коммуникативного поведения коми является свободная манифестация эмоций и коммуникативная естественность, вследствие

этого в языке можно обнаружить множество эмоционально-оценочных коммуникем, которые возникают в речи спонтанно и являются экспрессивной реакцией адресанта, транслирующей его впечатления от увиденного или услышанного. Они служат речевым способом снижения эмоционального напряжения субъекта, а эмоциональный компонент, экспрессивность в значении анализируемых конструкций обуславливают воздействие на адресата с целью добиться от него необходимой, требуемой реакции. Вследствие этого данные синтаксические построения являются неотъемлемыми средствами эффективной коммуникации. В коми языке коммуникемы с отрицательной эмоциональной оценкой более распространены по сравнению с конструкциями с положительной эмоциональной оценкой.

Практически во всех коммуникемах данного вида проявляется национальная специфика, вследствие чего они трудно воспринимаемы для носителей других языков.

Библиографический список

1. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта: Наука, 2006. 238 с.
2. Стернин И. А. О понятии коммуникативного поведения // *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989. S. 279—282.
3. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике : учебное пособие. М.: Академия, 2008. 272 с.
4. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. Екатеринбург, 2002. 380 с.
5. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. 210 с.
6. Шаховский В. И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. 170 с.
7. Ощепкова В. В. Учебное пособие по страноведению. М.: Новая школа, 1995. 289 с.
8. Wierzbicka A Human Emotions: Universal or Culture-Specific? // *American Anthropologist*, New Series, 88 (3 Sep.), S. 584—594.

9. Trompenaars F. *Riding the Waves of Culture*. London: Nicholas Brealey, 1993. 275 p.
10. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 143 с.
11. Коростова С. В. Микрополя эмотивности: языковые проекции в русском художественном тексте // *Russian language studies*. 2018. Т. 16. № 4. С. 412—427.
12. Галеева Е. В. Психолингвистические основы вербального обозначения эмоций // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2015. Т. 7. № 4. С. 126—129.
13. Телия В. Н. Эмотивность и стилистические функции коннотации // *Коннотативный аспект семантики номинативных единиц*. М.: Наука, 1986. С. 121—132.
14. Магомедова А. Н., Лабазанова Х. Л., Омарова З. С., Яхьяев М. Я. Языковые средства выражения эмоций // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2017. Т. 39. С. 1611—1615. URL: <http://e-koncept.ru/2017/970649.html>. (дата обращения: 5.02.2021).
15. Экман П. *Психология эмоций*. СПб.: Питер, 2010. 334 с.
16. Ameka F. Interjections: The universal yet neglected part of speech // *Journal of Pragmatics*. 1992. № 18. P. 101—118.
17. Ameka F. The meaning of phatic and conative interjections // *Journal of Pragmatics*. 1992. № 18. Pp. 245—271.
18. Matisoff J. *Blessing, curses and fears. Psycho-ostensive expressions in Yiddish*. Philadelphia, PA: Institute for the Study of Human Issues, 1979. 200 p.
19. Wilkins D. P. Interjections as deictics // *Journal of Pragmatics*. 1992. № 18. Pp. 119—158.
20. Изард К. *Психология эмоций* : пер. с англ. СПб.: Питер, 1999. 464 с.
21. Гуляева Н. И. Коммуникемы в коми языке: функционально-семантический аспект // *Актуальные вопросы коми и пермского языкознания*. Сыктывкар, 2019. 228 с. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 77). С. 14—32.
22. Плесовский Ф. В. *Коми кывтэчасъяс (Коми фразеологизмы)*. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986. 176 с.
23. Гуляева Н. И. Коммуникемы с положительной эмоциональной оценкой в коми языке // *Культура Севера: культурно-историческая память и современность* : сборник статей. Сыктывкар, 2020. С. 60—63.

24. Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. 141 с.
25. Жаков К. Ф. Под шум северного ветра. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. 462 с.
26. Котов О. В., Рогачев М. Б., Шабаетов Ю. П. Современные коми. Екатеринбург: УрО РАН, Сыктывкар: ИЯЛИ, 1996. 174 с.
27. Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 29—41.
28. Nöth W. Symmetries and Asymmetries between Positive and Negative Emotion Words // Proceedings. Tübingen: Niemeyer, 1992. Pp. 72—89.
29. Ганина В. В. Эмоции человека и невербальное поведение: гендерный аспект. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. 205 с.

References

1. Prohorov Yu. E., Sternin I. A. *Russkie: kommunikativnoe povedenie* [Russians: communicative behavior]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2006. 238 p. (In Russ.)
2. Sternin I. A. About the concept of communicative behavior. *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989. pp. 279—282. (In Russ.)
3. Maslova V. A. *Sovremennye napravleniya v lingvistike: uchebnoe posobie* [Modern trends in linguistics: textbook]. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 272 p. (In Russ.)
4. Veprevva I. T. *Yazykovaya refleksiya v postsovetskuyu epokhu* [Linguistic reflection in the post-Soviet era]. Ekaterinburg, 2002. 380 p. (In Russ.)
5. Vezhbickaya A. *Sopostavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki* [Comparison of cultures through vocabulary and pragmatics]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2001. 210 p. (In Russ.)
6. Shahovskij V. I. *Yazyk i emocii v aspekte lingvokul'turologii* [Language and emotions in the aspect of cultural linguistics]. Volgograd, VGPU «Peremena» Publ., 2009. 170 p. (In Russ.)
7. Oshchepkova V. V. *Uchebnoe posobie po stranovedeniyu* [Study guide on regional studies]. Moscow, Novaya shkola Publ, 1995. 289 p. (In Russ.)
8. Wierzbicka A. Human Emotions: Universal or Culture-Specific? *American Anthropologist*, New Series, 88 (3 Sep.), pp. 584—594.
9. Trompenaars F. *Riding the Waves of Culture*. London, Nicholas Brealey Publ., 1993. 275 p.

10. Teliya V. N. *Konnotativnyj aspekt semantiki nominativnyh edinic* [The connotative aspect of the semantics of nominative units]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 143 p. (In Russ.)

11. Korostova S. V. Micro-fields of emotiveness: linguistic projections in the Russian literary text. *Russian language studies*, 2018, vol. 16, no. 4, pp. 412—427. (In Russ.)

12. Galeeva E. V. Psiholingvisticheskie osnovy verbal'nogo oboznacheniya emocij [Psycholinguistic foundations of the verbal designation of emotions]. *Istoričeskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and socio-educational thought], 2015, vol. 7, no. 4, pp.126—129. (In Russ.)

13. Teliya V. N. Emotiveness and stylistic functions of connotation. *Konnotativnyj aspekt semantiki nominativnyh edinic* [Connotational aspect of the semantics of nominative units]. Moscow, Nauka Publ., 1986. pp. 121—132. (In Russ.)

14. Magomedova A. N., Labazanova H. L., Omarova Z. S., Yah'yaev M. Ya. Linguistic means of expressing emotions. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept»* [Scientific-methodical electronic journal "Concept"], 2017, vol. 39, pp. 1611—1615. Available at: <http://e-koncept.ru/2017/970649.html>. (accessed 5.02.2021) (In Russ.)

15. Ekman P. *Psihologiya emocij* [Psychology of emotions], Saint-Petersburg, Piter Publ., 2010. 334 p. (In Russ.)

16. Ameka F. Interjections: The universal yet neglected part of speech. *Journal of Pragmatics*, 1992, no. 18, pp. 101—118.

17. Ameka F. The meaning of phatic and conative interjections. *Journal of Pragmatics*, 1992, no. 18, pp. 245—271.

18. Matisoff J. *Blessing, curses and fears. Psycho-ostensive expressions in Yiddish*. Philadelphia. PA: Institute for the Study of Human Issues, 1979. 140 p.

19. Wilkins D. P. Interjections as deictics. *Journal of Pragmatics*, 1992, no. 18, pp. 119—158.

20. Iza'd K. *Psihologiya emocij* [Psychology of emotions]. Saint-Petersburg, «Piter» Publ., 1999. 464 p. (In Russ.)

21. Plesovskij F. V. *Komi kyvtechas"yas* (Komi frazeologizmy) [Komi phraseological units]. Syktyvkar, Komi kn. izd-vo Publ., 1986. 176 p. (In Russ.)

22. Gulyaeva N. I. Communicemes in the Komi language: functional-semantic aspect. *Aktual'nye voprosy komi i permskogo yazykoznaniya. Trudy Instituta yazyka, literatury i istorii Komi NTS UrO RAN. Vyp. 77* [Actual issues of Komi and Perm linguistics. Proceedings of the Institute of Language, Literature and History

of the Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Issue 77]. Syktyvkar, 2019. pp. 14—32. (In Russ.)

23. Gulyaeva N. I. Communiquemes with a positive emotional assessment in the Komi language. *Kul'tura Severa: kul'turno-istoricheskaya pamyat' i sovremennost'* [Culture of the North: cultural-historical memory and modernity]. Sbornik statej. Syktyvkar, 2020. pp. 60—63. (In Russ.)

24. Kopylenko M. M., Popova Z. D. *Ocherki po obshchej frazeologii* [Essays on general phraseology]. Voronezh: Voronezhski universitet Press., 1989. 141 p.

25. Zhakov K. F. *Pod shum severnogo vetra* [To the sound of the north wind]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo, 1990. 462 p. (In Russ.)

26. Kotov O. V., Rogachev M. B., Shabaev Yu. P. *Sovremennye komi* [Modern Komi]. Ekaterinburg: UrO RAN, Syktyvkar: IYALI, 1996. 174 p. (In Russ.)

27. Shahovskij V. I. Emotions as an object of research in linguistics. *Voprosy psiholingvistiki* [Psycholinguistic issues], 2009, no .9, pp. 29—41. (In Russ.)

28. Nöth W. Symmetries and Asymmetries between Positive and Negative Emotion Words. *Proceedings*. Tübingen: Niemeier, 1992. pp. 72—89.

29. Ganina V. V. *Emocii cheloveka i neverbal'noe povedenie: gendernyj aspekt* [Human emotions and non-verbal behavior: gender aspect]. Ivanovo: Ivan. gos. Un-t Press., 2006. 205 p. (In Russ.)